

Розанна Курпниеце

Латвийский университет

Гуманитарный факультет

ул. Висвалжа, 4а, LV-1050 Рига, Латвия

E-mail: rozanna.kurpniece@gmail.com

Область научных интересов автора: когнитивная лингвистика, прагматика, семантика

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСА СОСЕДСТВА В МАТЕРИАЛАХ РИЖСКОЙ ГАЗЕТЫ «СЕГОДНЯ» НАЧАЛА XX ВЕКА

*В статье рассматривается концептуально-прагматический аспект реализации дискурса соседства в материалах рижской городской газеты «Сегодня» (самой крупной русскоязычной газеты довоенной Латвии) в период с 1923 по 1925 год. Главными репрезентантами дискурса выступили высказывания, содержащие слово/ концепт *сосед*. В результате анализа было установлено, что в коммуникативном пространстве газеты слово / концепт *сосед* получает содержательно-смысловую нюансировку, демонстрирует смысловую динамику, обусловленную целым рядом языковых и внеязыковых факторов, в числе которых: специфика конкретного события, способ представления ролевого поведения участников, распределение коммуникативных ролей. Выбор говорящим конкретного прагматического типа «упаковки» события в процессе организации высказываний, содержащих единицу *сосед*, подчиняется цели создания эффекта большей достоверности информации, повышения степени ее актуальности для адресата, в том числе – посредством привлечения его внимания к социально и культурно значимым явлениям повседневной жизни.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурс соседства, коммуникативное пространство, рижская газета «Сегодня», концептуально-прагматический аспект.

Проблематика. Цель. Причиной обращения к дискурсу соседства стало осознание того факта, что понятие «соседи» является культурно значимым – причем не только для русской, но и для европейской культуры. Об этом свидетельствуют многочисленные фильмы, сериалы¹,

реалити-шоу и т. п.; обилие пословиц о соседях в разных культурах (от русской «близкий сосед лучше дальнего родственника» до английской «чем выше забор, тем лучше сосед»). Предлагаемую статью можно рассматривать как перспективный подход к когнитивному анализу понятия соседства. Мы обращаем внимание на собственно прагматиче-

¹ См. перечень фильмов, указанных в Википедии: Материал из Википедии – свободной энциклопедии Соседи (фильм, 1952) – фильм Нормана Макларена, лауреат Оскара. Соседи (фильм, 1979) – советский фильм. Соседи (фильм, 1994) – американский фильм. Соседи (фильм, 2006) – японский фильм. Соседи. На тропе войны американский

фильм. Телесериалы Соседи (телесериал, 1985) – австралийский телесериал. Соседи (телесериал, 2010) – украинский телесериал. Соседи (телесериал, 2012) – американский телесериал.

ские характеристики дискурса соседства определенного временного периода, отдавая себе отчет как в ограниченности материала, так и в его специфичности. Тем не менее, на наш взгляд, уже здесь просматриваются характеристики понятия «сосед» и дискурса соседства, которые являются актуальными и для более поздних периодов русской культуры, независимо от места ее бытования – метрополии или диаспоры.

Материалом для наблюдений в настоящей статье послужили публикации в рижской городской газете «Сегодня» за трехлетний период (1923–1925) – время, когда Латвия не входила в состав СССР и являлась независимым государством. «Сегодня» издавалась в Риге с 1919 по 1940 год, не относилась к эмигрантской прессе и была признана самой крупной русскоязычной демократической газетой Прибалтики (Абызов 2006). **Цель исследования** заключалась в выявлении той роли, которая придавалась соседям как необходимому компоненту социального существования в означенный временной период.

Современная практика анализа дискурса позволяет формировать и рассматривать как тематический дискурс генерации высказываний с той или иной концептуально значимой единицей (Чернейко 1997; Макаров 2003; Борботько 2006; Олянич 2007). Подобным образом может быть сформирован дискурс соседства, центральной единицей которого выступает слово / концепт *sosjed*. При этом термин «дискурс» понимается в данной статье как связь текста и внетекстовой реальности, как механизм реализации прагматических установок публицистического текста в целом и автора конкретного материала в частности, а также как взаимодействие автора и аудитории.

В газете «Сегодня» дискурс соседства демонстрирует устойчивую актуализацию в пределах двух достаточно объемных предметных сфер – сферы быта и сферы политики, что в целом соответствует языковой традиции словоупотребления лексемы *sosjed*. Оговорим, что в настоящей статье комментарий будет ограничен исключительно рамками предметной сферы быта.

В семантической системе современного русского языка слово *sosjed* устойчиво многозначно. Но так сложилось, что именно его основное значение: «тот, кто живет поблизости, рядом» (Ефремова 2000) – в наибольшей степени отягощено целым спектром разнообразных культурно обусловленных семантических признаков, эмоций, ассоциаций, исторических коннотаций, т.е. может быть рассмотрено как концепт (Степанов 2007). Факт культурной маркированности указанной лексики, обусловивший ей статус культурного концепта, уже был отмечен специалистами (Прохоров, Стернин 2007). Важно, что в коммуникативном пространстве газеты «Сегодня» концепт *sosjed* получает содержательно-смысловую нюансировку, демонстрирует смысловую динамику, обусловленную целым рядом языковых и внеязыковых факторов. Так, в числе наиболее значимых экстралингвистических условий, прежде всего, следует указать специфику конкретного события как коммуникативный повод публикации, выбранный автором способ описания события, к которому относится и прагматический способ «упаковки» сообщения, ролевое представление участников в высказывании, распределение в нем коммуникативных ролей.

В подавляющем большинстве дискурс соседства реализуется в публи-

кациях, посвященных криминальным происшествиям в городе. В информационных жанрах – заметках, статьях – авторы апеллируют к соседу как к важному свидетелю, т. е. в дискурсе имеет место профилирование социальной роли «сосед» посредством ситуативной коммуникативной роли «свидетель». Свидетельства соседа приводятся в высказываниях с прагматической установкой на сообщение информации, и как особый коммуникативный ход подобные речевые структуры, безусловно, повышают достоверность сообщений. Саму концептуальную единицу авторы, как правило, помещают в рамочную (по отношению к основной информации) часть высказывания:

- *соседи рассказывают, что он часто ходил к раковине сточной воды с каким-то ведром;*
- *соседи видели, что к Гаарману часто ходили юноши;*
- *соседи давно знали, что в семье очень плохо с деньгами.*

В приведенных высказываниях, а также в других аналогичных структурах, рамка является компонентом целостного, пропозиционально комплексного речевого акта экспозитива/ репрезентатива (Остин 1986; Серль 1986). При этом она коммуникативно доминирует, так как открывает высказывание. Субъект рамки оказывается в фокусе, поскольку он выражен в высказывании эксплицитно. Доминирование рамки также получает языковую опору в функционально-смысловом соотношении пропозиций двух частей высказывания. Именно субъекту рамки (т.е. соседу) принадлежит активная коммуникативная роль, его свидетельство определяет характер представления ситуации в

коммуникативном пространстве, создает ее визуальный образ. Очевидно, что конкретные реальные детали события предъявлены читателю с неременной ссылкой на соседа-свидетеля, и у него, у читателя, нет иного выбора, он «обречен видеть» событие так, как позволяют это делать «показания» *soceda*. При таком способе презентации коммуникативная роль автора текста всегда будет являться вторичной, однако данный коммуникативный ход устойчиво поддерживает интерпретацию рамочного сегмента высказывания, в состав которого входит тематическая/ концептуальная лексическая единица, как важный аргумент свидетельства. Обозначенная стратегия позволяет сформировать и закрепить в воспринимающем сознании аудитории устойчивую ассоциацию «сосед-свидетель». Данный актуальный смысл, присущий дискурсу соседства функционально, приводит к смысловой динамике в традиционном узуально закрепленном наборе признаков концепта *soced*.

Между тем ракурс представления в дискурсе всей криминальной ситуации в целом и конкретно факта свидетельства может меняться в зависимости от выбранных автором языковых средств. Например, в приведенных высказываниях обращает на себя внимание использование коннотативного потенциала временных форм, а именно: настоящего и прошедшего времени предикатных лексем. Так, наличие в локутивной структуре высказывания формы настоящего времени приближает криминальное событие к воспринимающему читательскому сознанию. В этом случае можно говорить об активизации потенциала стилистического эффекта репортажа, в частности, присущего жанру свойства

уменьшать, минимизировать дистанцию между событием и читателем. Использование формы прошедшего времени, наоборот, отдаляет событие от читателя, увеличивает расстояние между субъектами коммуникативного взаимодействия. Возникает особая коннотация, свойственная официальным свидетельствам, т. е. актуализируется стилистический эффект протокольности сообщения, что повышает степень фактологичности высказывания и, скорее всего, способствует повышению уровня доверия к информации со стороны читателя.

Высказывания-свидетельства выполняют важную текстовую, когнитивную и культурологическую функцию: они формируют образ соседа – рядового обывателя, который всегда наблюдает за происходящим, все всегда видит, слышит и знает. Отметим, что формирование любого образа является ментальным процессом, имеющим концептуальную основу, поскольку любой образ концептуален по своей внутренней содержательной сущности (Болдырев 2002; Степанов 2007). Благодаря реализованной в контексте перцептивной образности, получающей поддержку в обязательном указании на наличие соседа, в описании его действий, мнений, оценок до нас доносится «голос» соседа. Безусловно, подобная полифония коммуникативно и структурно усложняет дискурсные структуры, делает их более объемными, содержательно емкими. Актуализированные в дискурсе обыденные признаки соседа, на которых строится его образ и формируется коммуникативный эффект свидетельства, также представляется возможным отнести к разряду концептуально (ситуативно) значимых. В частности, сосед, живущий рядом, представлен

как человек, естественным образом реагирующий на событие конкретными физическими действиями. При этом для обозначения поведения соседа-свидетеля, для указания его реакции на событие в дискурсе регулярно используются глагольные лексемы с семантикой мгновенного действия, например:

- *сбежались на крики хозяина соседа;*
- *соседи, услышав топот бегущих ног, бросились к окнам;*
- *услышав запах гари, соседка сразу же вбежала в квартиру, но опоздала.*

С одной стороны, реакции соседа обусловлены самым обычным, от природы присущим человеку свойством – способностью воспринимать действительность посредством органов слуха или зрения. Однако в дискурсе это «рядовое» естественное качество наделяется особой значимостью, потому что информация о поведении соседа, сведения о произведенных им действиях могут стать полезными, оказаться востребованными в коммуникативной ситуации свидетельства:

- *соседи услышали страшные крики о помощи;*
- *соседи видели, что вернулся хозяин квартиры поздно;*
- *услышав шум, смех и громкое пение, соседи по привычке вздохнули.*

В коммуникативных структурах-свидетельствах используются глаголы разных семантических классов, в том числе и речевые глаголы:

- *соседи рассказывают, что он часто ходил к раковине сточной воды с каким-то ведром;*
- *соседи говорят, что наш студент был человеком тихим;*
- *соседи поведали, как все происходило в тот злополучный вечер.*

Однако подчеркнем, что представление ситуации с опорой на речевые глаголы является компонентом авторского интерпретирующего дискурса, которому в реальности должен предшествовать неречевой процесс получения информации соседом-свидетелем, т. е. действие, произведенное другими действующими в ситуации лицами. Выявленная взаимосвязь между реальным событием и сообщением о нем лежит в основе двуплановости приведенных речевых структур, выступает средством объективации пресуппозитивной базы этих высказываний.

Содержание концепта получает своеобразное развитие при использовании апелляции к *соседу* в ситуациях «негативного» свидетельства:

- *соседи выстрелов не слышали или не обратили внимания;*
- *соседей дома не было, они ничего не смогли подтвердить;*
- *соседи о случившемся ничего рассказать не смогли;*

Наличие группы высказываний с «негативными свидетельствами» лишней раз подчеркивает важность предъявления читателю самого факта обращения к соседу, это поддерживает в общественном сознании идею постоянного присутствия рядом потенциального наблюдателя-свидетеля, а на уровне концептуальной значимости работает на конкретизацию ценностной составляющей концепта.

В неаргументативных контекстах сосед может быть представлен читателю как заинтересованный наблюдатель:

- *соседи внимательно следили за ней.*

О возможности такой интерпретации свидетельствует авторский выбор мар-

кера характера осуществления действия («внимательно»), контекстуальная семантика которого позволяет подчеркнуть факт увлеченности соседей происходящим, их неподдельный интерес к тому, что происходит в жизни человека, живущего рядом. Глагол «следили» не только коннотирует длительность, устойчивость производимого соседями действия, он также служит одним из параметров специфических образных характеристик, подчеркивающих прозорливость соседей-наблюдателей, едва ли не наличие у них криминального чутья.

Выявленный содержательный аспект (пристальный интерес к ближнему, увлеченность его жизнью и даже вовлеченность в нее) выступает устойчивым смысловым акцентом реализуемого в дискурсе образа. В сказанном позволяют удостовериться и следующие высказывания:

- *соседи тоже были не согласны с завещанием покойного;*
- *соседи не раз предупреждали мать о нехороших привычках мальчика;*
- *сосед обо всем знал, но молчал.*

Рефлексирующий, оценивающий, все подмечающий сосед как важная фигура, как константа обыденной жизни, сложившейся практики соседского общения – таким видится основной смысловой вектор развития образа как важной составляющей концепта.

Обозначение в высказывании речевых действий соседа позволяет говорящему стилистически ярко и образно охарактеризовать ситуацию. Следующая группа высказываний демонстрирует образный потенциал экспрессивного представления речевого поведения соседа в авторском интерпретирующем контексте:

- *смерть троих ее мужей вызывала сплетни и пересуды соседей;*
- *соседи и знакомые шушукались о непонятных причинах смерти очередного мужа;*
- *шушукались соседи о завещании на этот раз громче обычного.*

Экспрессивный эффект приведенных высказываний носит стилистический характер. В «реестре» языковых средств имеются нейтральные речевые глаголы «говорить», «обсуждать». Однако выбранные автором единицы являются той экспрессивной оценочной деталью, которая создает образ конкретной ситуации. В дискурсе сообщения о криминальном факте достаточно часто «обрамляются» представлением речевого поведения соседей. Отмеченная особенность формирования дискурсивных структур помимо эстетической цели (создание образа ситуации) может служить проявлением психологической связи в виде устойчивого ассоциирования преступления и соседа-свидетеля. Не менее важным представляется и то, что в подобных высказываниях меняется характер соотношения коммуникативного статуса двух главных субъектов, в них доминирует уже не голос соседа, а голос автора. Автор использует прием апелляции к соседу, воплощает в дискурсе образ соседа для возбуждения у читателя эмоционального отклика на ситуацию как части совокупного экспрессивного эффекта.

Сосед / соседи фигурируют в контекстах, изображающих практику соседского общежития. Во многих ситуациях он является лицом, непричастным или косвенно причастным к криминальному событию. В этих случаях сосед является уже не столько фигурой, сколько компонентом фона криминального события:

- *достали у соседей библию;*
- *а кругом сидят соседи с благоговейными лицами.*

Но и как компонент фона *сосед* остается значимым, в противном случае к нему так настойчиво не апеллировал бы говорящий.

В материале есть ряд сообщений, где отношения с соседями служат характеристикой личностных черт героев криминальной хроники:

- *Линник был человек тихий, уживчивый с соседями;*
- *со своими деревенскими соседями она никогда не сходилась близко;*
- *он любил и часто вечерами беседовал с соседями.*

С точки зрения речеактовой прагматики лексема *сосед* используется в дискурсе преимущественно в составе сообщений, что во многом обусловлено жанровой спецификой публикаций. Но, например, в составе высказывания-констатива она может быть проводником имплицитной (фоновой) культурной информации, например:

- *Вахтель и Лаубе – соседи, что не помешало антисемиту Лаубе выстрелить в хозяев дома – мужа и жену Вахтель.*

В реальной действительности факт соседства сыграл в этой истории роковую роль. А дискурсивная реальность интересна тем, что в пресуппозиции рамочной части, содержащей лексему *сосед*, прочитывается важная социальная конвенция, правило общежития, нормальных социальных взаимоотношений: с соседями положено если не дружить, то поддерживать добрососедские отношения. Проводником указанной установки можно назвать контактный сегмент *что*

не помешало, с его скрытым указанием на аномальность представленной ситуации. Отрицательную характеристику субъекта (т. е. соседа, преступившего закон) усиливает и открытое указание на его национальную нетерпимость посредством пейоративно окрашенной коннотативной лексемы «антисемит». Может быть, сегодня нас это удивляет больше, чем читателя газеты «Сегодня», приученного к тому, что при указании на национальную нетерпимость авторы публикаций часто обходились без эвфемизмов.

Дискурсивная практика издания свидетельствует, что в рассмотренных публикациях на криминальную тему апелляция к факту соседства является частотным коммуникативным ходом и, видимо, служит эффективным приемом, соответствующим реальности читательских ожиданий, горизонту представлений. Со страниц газеты «Сегодня» читателя постоянно информируют о том, какую роль в жизни любого человека играют или могут сыграть ближайшие соседи. Можно заключить, что при передаче информации, при создании образа ситуации автор исходит из прагматических конвенциональных правил, а также из системы житейских представлений адресата, что в конечном итоге может оказаться значимым для успешного общения автора со своим читателем.

В газете дискурс соседства представлен и в некриминальных сюжетах. Этот материал содержит конкретные факты реальных бытовых взаимоотношений соседей, демонстрирует «сколы» повседневной жизни:

- *в зеленской усадьбе большое со-
бытие, устанавливается радио.
Хозяин выпросил помощника у*

*соседа. Настроение у всех повы-
шенное.*

Глагол «выпросил» с присущими ему имплицитными прагматическими семами желания, преодоления, усилия и мольбы вполне может восприниматься как языковой показатель конкретных человеческих взаимоотношений.

В бытовом дискурсе соседства актуализирована и совершенно иная составляющая – мирная, игровая, которая связана с очень популярной в то время игрой «Лото». В рамках этого смыслового вектора лексема *сосед* реализует ситуативное значение «напарник по игре»:

- *они – соседи по игре в «Лото»...*

Прагматическим типом приведенного высказывания также выступает сообщение, представляющее читателю хорошо знакомую обыденную ситуацию, связанную с проведением досуга:

- *у соседа, скажем, есть номер 17,
все смотрят на соседей: нет ли у
кого терны.*

В материалах предметной сферы быта сосед предстает и как носитель черт характера, которые могут стать источником тех или иных эмоций:

- *приятно так ловко обойти рев-
нивого соседа.*

В данном случае имеет место актуализация сложной комплексной эмоции удовольствия – злорадства, которая выражается прагматическим типом высказывания-признания, что тоже может быть квалифицировано как своего рода свидетельство.

Таким образом, специфика дискурса соседства в газете «Сегодня» в 20-е годы XX века может быть осмыслена на основании функционирования ключевой лексемы *сосед/соседи*. Произведенный анализ конкретного корпуса

высказываний не только демонстрирует главные образные линии реализации концепта *sosied*, но и позволяет вывести поведенческую модель *sosieda*, представив ее в виде сконструированного в экспериментальных целях мини-текста, где реальные предикативные единицы будут дополнены отсутствующими в дискурсе элементами, использованными в качестве скреп:

Сосед – это человек, который все видит, слышит, наблюдает, внимательно следит; соседи могут сбегаться на крики, рассказывать, шушукаться, обсуждать и сплетничать; они также могут не слышать или не обратить внимания; могут выпрашивать и одалживать; соседи могут вместе проводить досуг, играть в «Лото»; могут ужиться друг с другом или не ужиться; соседство даже может послужить причиной лишения жизни.

Вышеприведенный квазитекст восходит к конкретной дискурсивной реальности, а значит и к реальности прагматической. Выбор говорящим конкретного прагматического типа «упаковки» события в процессе организации высказываний, содержащих единицу *sosied*, подчиняется целям создания эф-

фекта большей достоверности информации, повышения ее актуальности для адресата, вовлечение которого в событийное пространство дискурса является одной из форм привлечения внимания к социально значимым явлениям повседневной жизни.

Завершая комментарий специфики реализации в рижской городской газете «Сегодня» бытовой части дискурса соседства в 20-е годы XX века, воспользуемся признанием одного из продуцентов дискурсивных высказываний: *к соседям отношение особое*. Проведенный анализ не позволяет в этом усомниться.

В материалах современных латвийских СМИ также представлен дискурс соседства и его ключевая единица *sosied*. Исследование современных дискурсов соседства позволило бы уточнить изменчивость/константность представлений о соседях как важном компоненте повседневной жизни современного человека, еще хранящего в своей памяти след русской культуры прошлого. Но это, возможно, дело будущего. Проведение временного сопоставления позволит лучше понять конкретную эпоху и ее главного героя – человека в его повседневной бытийности.

Литература

АБЫЗОВ, Ю. А., 2006. *А издавалось это в Риге. 1918–1944: Историко-библиографический очерк*. Москва: Русский путь. Библиотека-фонд «Русское зарубежье».

БОЛДЫРЕВ, Н. Н., 2002. *Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии*. 3-е изд. Тамбов: изд-во Московского университета.

БОРБОТЬКО, В. Г., 2006. *Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике*. Москва: КомКнига.

ЕФРЕМОВА, Т. Ф., 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Электронный ресурс. Режим доступа: www.twirpx.com/file/220844/ [См. 20.07.2015].

МАКАРОВ, М. Л., 2003. *Основы теории дискурса*. Москва: ИТДГК Гнозис.

ОСТИН, ДЖ. Л., 1986. Слово как действие. *Ип: Новое в зарубежной лингвистике*. Москва: Радуга, 22–129.

ПРОХОРОВ, Ю. Е., СТЕРНИН, И. А., 2007. *Русские: коммуникативное поведение*. Москва: Флинта-Наука.

СЕРЛЬ, ДЖ., 1986. Классификация иллокутивных актов. *In: Новое в зарубежной лингвистике*. Москва: Радуга, 170–194.

СТЕПАНОВ, Ю. Н., 2007. *Концепты*.

Тонкая пленка цивилизации. Москва: Языки славянских культур.

ЧЕРНЕЙКО, Л. О., 1997. *Лингвофилософский анализ абстрактного имени*. Москва: МГУ.

Rozanna Kurpniece

Latvian University, Latvia

Research interests: cognitive linguistics, pragmatics, semantics

CONCEPTUALLY-PRAGMATIC ASPECT OF THE NEIGHBOURHOOD DISCOURSE IMPLEMENTATION (IN THE MATERIALS OF RIGA NEWSPAPER *TODAY* AT THE BEGINNING OF XXTH CENTURY)

Summary

The article examines the conceptual-pragmatic aspect of the realization of the discourse of neighbourhood in the Riga's city newspaper *Segodnya (Today)* from 1923 to 1925. The main representatives of the discourse are the utterances containing the word/concept "neighbour". The analysis revealed that the word/concept "neighbour" in the communicative space of the newspaper demonstrates the dynamics of the

meanings that can be explained by a variety of linguistic and extra-linguistic phenomena. The conceptual dominants of the discourse of the neighbourhood are defined by the following factors: the specifics of a particular event, the manner of introduction of the role behaviour of participants, the distribution of the communicative roles. The choice by a speaker of a particular pragmatic type of "wrapping" of an event in the process of organization of the utterances containing the unit of "neighbour" is subjected to the goals of the creation of the effect of greater reliability as well as strengthening the level of information significance for a potential addressee. The inclusion of the addressee into the eventful space of the discourse is one of the forms of attraction of attention from the side of the speaker towards the socially significant phenomena.

KEY WORDS: discourse of neighbourhood, communicative space, the newspaper *Segodnya (Today)*, pragmatic aspect.

Gauta 2015 03 15

Priimta publikuoti 2015 07 10